

ДЕМО-ВЕРСИЯ · БЕСПЛАТНО

Exambooster

Международное право: вступительный экзамен в аспирантуру — пробный вопрос

Один полный разбор из перечня вашего экзамена — посмотрите формат перед покупкой: тезисный конспект, развёрнутый ответ с опорой на первоисточники и указание, из каких работ взят каждый тезис. В полном пособии — 60 вопросов перечня кафедры международного права для испытания «вступительное испытание в аспирантуру».

НАПРАВЛЕНИЕ ПОДГОТОВКИ

Аспирантура МГИМО · 5.1.5 «Международно-правовые науки», кафедра международного права

ПРОГРАММА

вступительное испытание в аспирантуру

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО · ВОПРОС М43 · ДЕМО

Международно-правовое положение Каспия.

■ Спор о статусе

- до 1991 г. — два прибрежных государства, СССР и Иран, режим по договорам 1921/1940 гг. без раздела дна;
- после распада СССР — пять государств, спор «море или озеро» и о применимости Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.;
- Иран настаивал на кондоминиуме либо разделе на 5 равных частей — компромисса не добился.

■ Двусторонние соглашения 1998-2003 гг.

- Россия-Казахстан (1998, протокол 2002) и Россия/Казахстан-Азербайджан разграничили дно северной части по срединной линии; поверхность и вода остаются общими;
- Иран-Туркменистан — раздел южной части и совместное освоение сектора.

■ Конвенция о правовом статусе Каспийского моря (Актау, 12.08.2018)

- подписана всеми пятью прибрежными государствами, депозитарий — Казахстан;
- Каспий — замкнутый водоём без выхода к Мировому океану, особый режим вместо норм УНКЛОС;
- 4 зоны: внутренние воды, территориальные воды (до 15 миль), рыболовная зона (+10 миль), общее водное пространство;
- дно и недра — не шельф/ИЭЗ, а «секторы» по договорённости сопредельных государств;
- демилитаризация от третьих стран, судоходство закрыто для чужих флагов;

- трасса кабелей и трубопроводов согласуется только со Стороной, через чей сектор она проходит;
- в силу — с получением депозитарием пятой ратификационной грамоты; обязательной юрисдикции суда по спорам нет.

■ Статус на август 2026 г.: конвенция ещё не действует

- ратифицировали Азербайджан, Казахстан, Туркменистан и Россия (2019); Иран — нет;
- в августе 2026 г. правительство Пезешкиана внесло законопроект в меджлис срочным порядком, парламент начал рассмотрение;
- тормозящий вопрос — методика проведения исходных линий.

■ Экологический режим

- Тегеранская рамочная конвенция 2003 г. (в силе с 2006) — принципы предосторожности и «загрязняющий платит»;
- квоты на осетровых/кильку/тюленя — у Комиссии по биоресурсам без межправительственного статуса.

■ РАЗВЁРНУТЫЙ ОТВЕТ

Каспийское море — крупнейший на Земле замкнутый водоём: у него нет естественного выхода к Мировому океану, а окружают его пять государств — Азербайджан, Иран, Казахстан, Россия и Туркменистан. Именно замкнутость определяет своеобразие его международно-правового режима: общие нормы морского права, рассчитанные на моря, соединённые с океаном, к Каспию неприменимы напрямую, а особого договора, регулирующего статус водоёма в целом, долгое время не существовало. Интерес к теме подогревают запасы углеводородов на севере и в центре моря, богатые рыбные ресурсы (включая свыше 85% мирового вылова осетровых), пересечение транспортных путей и экологическая уязвимость мелководного моря.

■ Исторический режим: от двух государств к пяти

До 1991 г. на Каспии было только два прибрежных государства — СССР и Иран. Их отношения строились на советско-иранских договорах 1921 и 1940 гг., которые не делили дно на национальные секторы, но закрепляли право двух государств пользоваться ресурсами моря без допуска третьих стран. Более ранний, дореволюционный эпизод отражён в историко-правовой литературе: по Туркманчайскому договору России с Персией 1828 г. на Каспии на практике действовал режим исключительного господства России — фактически режим внутреннего моря. Этот привилегированный для России режим был отменён советско-персидским договором от 26 февраля 1921 г., установившим равноправие сторон.

Распад СССР в 1991 г. умножил число прибрежных государств до пяти: к России и Ирану добавились Азербайджан, Казахстан и Туркменистан. Прежние двусторонние договорённости не были рассчитаны на пятистороннюю

конфигурацию, а вопрос о разделе моря обострился из-за нефтяных месторождений севера и центра моря (южная часть, граничащая с Ираном, разведана слабее), интереса нерегиональных держав к региону, рыбных ресурсов и неопределённости с демилитаризацией. Ключевым спором стала правовая квалификация самого водоёма — считать ли Каспий морем или озером. От ответа зависело, применимы ли к нему нормы Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. (континентальный шельф, исключительная экономическая зона) или нужен особый режим, свойственный пограничным озёрам, которые делятся государствами по договорённости без оглядки на морское право. Некоторые государства, в частности Азербайджан, в разное время склонялись к трактовке Каспия как пограничного озера — эта позиция подчёркивала право прибрежного государства на свой сектор без оглядки на интересы соседей по всему периметру моря. Иран на переговорах отстаивал прямо противоположный подход — принцип кондоминиума, то есть общего владения морем всеми пятью государствами, а в качестве компромисса предлагал разделить водоём на пять равных частей. Ни одна из этих позиций не была принята остальными участниками переговоров.

■ Двусторонние соглашения о разграничении дна (1998–2003)

Пока пятистороннего договора о статусе моря не существовало, прибрежные государства стали заключать двусторонние и трёхсторонние соглашения о разграничении дна — отдельно от вопроса о статусе водной толщи. Россия и Казахстан в 1998 г. подписали соглашение о разграничении дна северной части Каспия для целей недропользования; в 2002 г. протокол к нему уточнил географические координаты модифицированной срединной линии. Азербайджан заключил аналогичные соглашения о разделе шельфа с Россией и Казахстаном; при этом в Конституции Азербайджана закреплено право государства на национальную юрисдикцию своего сектора моря. Во всех этих соглашениях разграничивалось только дно — поверхность и толща воды по договорённости сторон оставались в общем пользовании. Иран пошёл по другому пути и договорился с Туркменистаном о разделе южной части моря и совместном освоении сектора. Единой пятисторонней договорённости о разделе моря к началу 2000-х годов не было: оставались неурегулированными вопросы использования живых ресурсов и демилитаризации, а Казахстан к тому времени принял решение о создании собственного военно-морского флота на Каспии — наряду с давно существующей российской военной флотилией.

■ Конвенция о правовом статусе Каспийского моря 2018 года

Итоговый документ, определивший общий статус моря, был подписан 12 августа 2018 г. в казахстанском городе Актау всеми пятью прибрежными государствами — Азербайджаном, Ираном, Казахстаном, Россией и Туркменистаном. Конвенция закрепляет ключевой принцип: Каспийское море — окружённый сухопутными территориями сторон водоём без выхода к Мировому океану, и регулируется он особым режимом, а не общими нормами морского права. Стороны реализуют на Каспии три различных по объёму правомочия — суверенитет во внутренних и территориальных водах, суверенные права в

рыболовной зоне и в своём секторе дна, и юрисдикцию в общем водном пространстве.

Акватория моря делится конвенцией на четыре зоны. Внутренние воды и территориальные воды находятся под полным суверенитетом прибрежного государства; ширина территориальных вод — не более 15 морских миль от исходных линий, а их внешняя граница одновременно является государственной границей. За территориальными водами следует рыболовная зона шириной ещё 10 морских миль, где прибрежное государство обладает исключительным правом промысла, а общий допустимый улов и национальные квоты определяются совместно всеми сторонами. Оставшаяся часть моря — общее водное пространство, открытое для судоходства всех пяти государств.

Дно и недра Каспия конвенция делит не по модели континентального шельфа и исключительной экономической зоны, принятой в открытом океане, а на «секторы» — по договорённости сопредельных и противолежащих государств, специально для целей недропользования. Это решение фактически узаконило уже сложившуюся практику двусторонних соглашений 1998–2003 гг. и развело в разных плоскостях правовой режим дна (национальные секторы) и режим водной толщи (совместное пользование в общем пространстве и рыболовных зонах).

Конвенция закрепляет и режим безопасности моря. Демилитаризация от третьих стран выражена в запрете присутствия на Каспии вооружённых сил, не принадлежащих сторонам конвенции, и в запрете предоставлять территорию для агрессии против других сторон. Судоходство на Каспии закрыто для судов третьих государств: плавание в море и проход в него и из него разрешены исключительно судам под флагом одной из пяти сторон. Доступ с Каспия к Мировому океану возможен только через транзит по территории других сторон — на основе двусторонних соглашений либо, при их отсутствии, законодательства государства транзита.

Отдельного внимания заслуживает норма о прокладке подводных кабелей и трубопроводов: их трасса согласуется только с той стороной, через сектор дна которой она проходит. На практике это дало Ирану и Туркменистану возможность блокировать проекты, проходящие через их собственный сектор, но не даёт права вето на трубопроводы, прокладываемые исключительно в чужих секторах, — вопрос, который был предметом многолетних споров вокруг проектов транскаспийских трубопроводов. Споры о толковании и применении самой конвенции решаются консультациями и переговорами сторон, а при недостижении согласия — иными средствами мирного разрешения по их собственному выбору; обязательной юрисдикции международного суда конвенция не предусматривает.

■ Ратификация: почему конвенция ещё не вступила в силу

Депозитарием конвенции выступает Республика Казахстан, а сама конвенция бессрочна и вступает в силу с даты получения депозитарием пятой по счёту ратификационной грамоты. Россия ратифицировала конвенцию федеральным

законом от 1 октября 2019 г., следом её ратифицировали Азербайджан, Казахстан и Туркменистан. Единственным государством, ещё не завершившим ратификацию, к настоящему моменту остаётся Иран — формально документ подписан всеми пятью сторонами, но не вступил в силу.

По состоянию на август 2026 г. ситуация сдвинулась: правительство президента Ирана Масуда Пезешкиана внесло законопроект о ратификации конвенции в меджлис (парламент) в порядке однократной срочности, и парламент приступил к его рассмотрению. Это предварительный, ещё не завершённый шаг — окончательное решение остаётся за меджлисом, и оценки того, когда (и состоится ли) голосование, на данный момент являются прогнозом, а не фактом. Одним из вопросов, годами тормозивших иранскую ратификацию, называют согласование методики проведения прямых исходных линий — технический, но юридически значимый параметр, от которого зависит точный контур иранского сектора моря.

■ Экологический режим Каспия

Параллельно с работой над статусом моря прибрежные государства формировали отдельный, более ранний договорный блок — режим охраны окружающей среды. Первым постсоветским международно-правовым актом по Каспию стала Алма-Атинская декларация 1991 г. о сотрудничестве по вопросам охраны природной среды моря. Более развёрнутый режим установила Рамочная конвенция по защите морской среды Каспийского моря, подписанная в Тегеране 4 ноября 2003 г. и вступившая в силу в августе 2006 г.; её участники — те же пять прибрежных государств. Конвенция закрепляет принцип предосторожности и принцип «загрязняющий платит», предусматривает доступность экологической информации, сотрудничество в чрезвычайных экологических ситуациях и оценку воздействия на морскую среду в трансграничном контексте, а также обязательства по материальной ответственности и компенсации за причинённый ущерб. Для управления конвенцией учреждена Конференция договаривающихся сторон с секретариатом в Тегеране. Отдельно, в 2010 г., прибрежные государства заключили соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море — оно охватывает борьбу с терроризмом, организованной преступностью, наркотрафиком, контрабандой, пиратством и браконьерством.

Управление живыми ресурсами моря — в частности, квотирование вылова осетровых, кильки и тюленя — возложено на Комиссию по водным биоресурсам Каспийского моря с участием всех пяти государств; доля России в квотах составляет около 70% по осетровым, 40% по кильке и порядка половины по тюленю. У комиссии, однако, нет межправительственного статуса, и её решения не обеспечены механизмом государственного принуждения — на третьем Бакинском саммите прикаспийских государств в 2010 г. стороны подтвердили необходимость придать комиссии такой статус, но этот вопрос остаётся открытым.

■ Итоги и значение

Международно-правовое положение Каспия сложилось поэтапно: от двусторонних советско-иранских договоров начала XX века — через череду двусторонних соглашений о разграничении дна в 1998–2003 гг. — к общей пятисторонней конвенции 2018 г., которая закрепила особый, свойственный именно замкнутому водоёму режим: разделение акватории на зоны разной степени суверенитета, деление дна на секторы вместо континентального шельфа, демилитаризацию от третьих стран и закрытое для чужих флагов судоходство. Параллельно с этим действует отдельный, более ранний и уже вступивший в силу договорный блок — Тегеранская конвенция об охране морской среды и последующие соглашения о рыболовстве и безопасности. Главная особенность нынешнего момента в том, что центральный документ статуса моря — конвенция 2018 г. — формально ещё не вступил в силу: из пяти прибрежных государств ратификацию не завершил только Иран, хотя к 2026 г. этот процесс сдвинулся с мёртвой точки — законопроект внесён в меджлис в срочном порядке. До завершения иранской ратификации правовой каркас Каспия существует в переходном состоянии: принципы конвенции 2018 г. уже приняты политически и применяются на практике государствами, её ратифицировавшими, но формальной международно-правовой силы для всех пяти сторон документ пока не приобрёл.

EXAMBOOSTER

Понравился формат? Заберите полное пособие

В полном издании «Международное право: вступительный экзамен в аспирантуру» — 60 вопросов перечня кафедры международного права для испытания «вступительное испытание в аспирантуру» в таком же формате + доступ в закрытый Telegram-канал, где каждый вопрос перечня — отдельный пост с навигацией.

Купить magistratura.exambooster.ru/materialy

Telegram-канал [@mgimo_exambooster](https://t.me/mgimo_exambooster)

Телефон +7 (925) 886-41-35

E-mail info@exambooster.ru

**Цена — 8000 ₽, разовый платёж:
пособие в PDF + закрытый канал.**

Дмитрий Санько — основатель Exambooster, выпускник МГИМО (МЭО, 2010) и Ryerson University, ex-преподаватель МГИМО. · ИП Санько Дмитрий Сергеевич, ИНН 772854182473.